

Гоцзы кивнула:

— Благодарю господина Бай за то, что он известил господина Шэня. Скажите, что кто-то нашел семью Цзян и сказал, что кто-то искал его, чтобы распространить слухи. Он слышал голос этого человека и может его узнать. Хозяин уже отправил людей следить за двором, где живет господин Шэнь, и как только он вернется, этого человека попросят послушать, не он ли это. Я подумала и, вероятно, это так, поэтому сначала пришла сообщить. Семья Цзян сейчас очень бдительна, и в будущем я, возможно, не смогу часто приходить с новостями. Сегодня только благодаря беспокойству молодой леди о том, что это мог сделать будущий зять, я смогла выйти и прийти сюда сообщить.

Бай Ломэй посмотрел на Гоцзы и серьезно произнес:

— Спасибо...

Гоцзы перебила:

— Я делаю это не для вас, зачем вам благодарить меня. Тем более, мне не нужно, чтобы господин благодарил меня. Что хорошего в том, что господин поблагодарит меня? Если только господин согласится...

— Кто-то есть.

Бай Ломэй вдруг насторожился, устремив взгляд за пределы двора, и быстро зажал рот Гоцзы, от силы удара едва не сбив её с ног. Прежде чем Гоцзы успела осознать боль и сдержать слёзы, Бай Ломэй уже развернулся и поспешно скрылся во дворе. Как только его одежда исчезла из виду, дверь с грохотом распахнулась.

Это был Да Мао, человек под началом управляющего.

Да Мао с холодным лицом спросил:

— Ты здесь одна? А где молодая леди?

Гоцзы замотала головой.

Да Мао шагнул вперёд, его выражение лица стало жестоким:

— Ты хорошо подумала? Если ты честно всё расскажешь, то, когда мы поймем этого человека, тебе, возможно, простится твой сегодняшний побег. Но если ты будешь упрямитесь, то можешь попробовать на себе судьбу двух служанок, которые раньше служили молодой леди.

Гоцзы отступала назад, напуганная до предела, только качала головой, слёзы лились ручьём. Она была уверена, что всё проверила, как же её нашли? К счастью, господин Бай сбежал, а господина Шэня тоже не было...

— Ты скажешь? — внезапно крикнул Да Мао.

Гоцзы от испуга плюхнулась на землю. Одежда, которую она специально надела сегодня, чтобы показать себя Шэнь Су, теперь была вся в грязи. Неожиданно в ней вспыхнула смелость, и она резко крикнула в сторону стены:

— Молодая леди, бегите, Да Мао здесь! Молодая леди, бегите...

За пределами двора слышались быстрые шаги, и Да Мао, бросив её, выбежал наружу. Однако вскоре все вернулись, но Цзян Жосюэ с ними не было. Да Мао, думая о том, что его накажет Цзян Сила, разозлился и, не обращая внимания на то, что Гоцзы — девушка, схватил её и потащил обратно.

Глубокой ночью в доме Цзян горел свет, и повсюду мелькали тени.

Гоцзы бросили в дровяной сарай, а семья Цзян организовала поиски в районе, где она предупредила о бегстве, объединившись с оставшимся Да Мао. Они потревожили множество домов, но так и не нашли Цзян Жосюэ, словно она испарилась. С рассветом ситуация оставалась без изменений.

Да Мао вернулся и, встретившись взглядом с управляющим, отрицательно покачал головой. Управляющий обернулся и увидел Цзян Сила, сидящего в пустом зале. Свет лампы был тусклым, что делало его фигуру ещё более одинокой. Управляющий почувствовал жалость, он не понимал, как Цзян Жосюэ могла сбежать с каким-то неизвестным мужчиной.

— Не нашли? — Цзян Сила, не дождавшись их доклада, уже догадался. Его взгляд стал жестким, и от прежнего сочувствия не осталось и следа. Голос был спокоен, но в словах чувствовалась жестокость. — Не надо искать. Пошлите людей в уездный город с деньгами, в доме, вероятно, прольётся кровь. Также пошлите людей искать Шэнь Су. Он взял мои деньги, но не выполнил работу. Думает, что может жить спокойно? Он что, считает меня добряком?

Управляющий спокойно кивнул и сразу же отправил только что вернувшегося Да Мао с людьми. Вспомнив, что в дровяном сарае ещё двое, он задумался и сказал:

— Хозяин, Тощий Дьявол и Гоцзы всё ещё в дровяном сарае. Как поступить?

Цзян Сила сказал:

— Приведите Гоцзы.

Его глаза были мрачными, он пристально смотрел на пустое пространство перед собой, что заставляло всех за спиной почувствовать холод.

Управляющий привёл Гоцзы и, словно бросая тряпку, бросил её на землю. Гоцзы быстро поднялась и встала на колени. Вокруг было слишком тихо, только слышалось кваканье лягушек, и Гоцзы слышала собственное дыхание, не смея поднять голову:

— Хо... хозяин...

Цзян Сила словно не слышал, продолжая отдавать приказы:

— Пойдите в комнаты Жосюэ и этой служанки, переверните всё вверх дном и ищите что-то подозрительное прямо перед ней.

Гоцзы вздрогнула, но всё же почувствовала облегчение. В её комнате было всего несколько платьев и несколько ящиков с книгами, ничего особенного. В комнате Цзян Жосюэ тоже ничего не было, тот человек был очень осторожен, никогда не писал стихов и не дарил подарков, как в книгах. Между ними не было никаких вещественных доказательств, только еда, которая быстро портилась. Единственная заколка, которую Цзян Жосюэ носила с собой.

Цзян Сила усмехнулся, глядя на макушку Гоцзы:

— Днём я говорил, что те, кто служит молодой леди, если позволят ей уйти, должны приготовить гроб заранее. Ты хорошо справилась, ты пошла с молодой леди... Тогда начнём с палок. Палки будут продолжаться до тех пор, пока молодая леди не вернётся. Будьте осторожны, не убейте её сразу...

Управляющий кивнул:

— Да.

Он развернулся и махнул рукой.

Два слуги быстро подошли, схватили Гоцзы, которая, рыдая, умоляла о пощаде, и прижали её к земле. Другой человек взял длинную палку и громко крикнул:

— Раз!

Палка ударила по телу, и Гоцзы вскрикнула. Кваканье лягушек прекратилось, отголоски крика ещё витали в воздухе, создавая жуткую атмосферу.

Цзян Сила почесал ухо:

— Заткните ей рот, чтобы не беспокоить соседей.

Гоцзы замотала головой, даже её мольбы были тихими:

— Не надо... не надо... хозяин, пощадите... хозяин, мм... мм...

Управляющий быстро заткнул ей рот и молча отошёл в сторону, подняв руку, чтобы продолжить.

Палка со свистом пронеслась по воздуху и с грохотом ударила по телу. Гоцзы, прижатая к земле, дергалась, как рыба, пытаясь вырваться и спастись, но безрезультатно. Всего два удара, и кожа была разорвана, одежда пропиталась кровью.

Цзян Сила закрыл глаза, слушая ритм ударов палки, ожидая, когда приведут Шэнь Су.

Тем временем Шэнь Су уже лёг спать, но внезапно почувствовал беспокойство, опасаясь, что с Бай Ломэем что-то случилось. Он решил отправиться в город под покровом ночи. Когда он прибыл, как раз в тот момент, когда семья Цзян вернулась с неудачных поисков. Бай Ломэй, услышав шум, беспокоился о том, что Гоцзы, как служанку, могут плохо наказать. Подумав, он всё же решил отправиться в дом Цзян.

— Динъань, как ты сюда попал? Ты слишком безрассуден! В семье Цзян есть человек по имени Тоций Дьявол, который говорит, что за день до распространения слухов кто-то искал его, чтобы распространить слухи. Он узнал голос, и семья Цзян ищет тебя. Ты сам лезешь в эту ловушку... — Бай Ломэй, выскользнув за дверь, увидел Шэнь Су и сразу же стал его упрекать.

Шэнь Су объяснил:

— Я лёг спать, но почувствовал беспокойство, опасаясь, что в городе что-то случилось, поэтому решил приехать ночью. Если слухи раскрылись, то пусть. Судя по твоему виду, что-то ещё произошло?

Бай Ломэй кивнул и в нескольких словах описал текущую ситуацию, добавив:

— Цзян Жосюэ пропала, Гоцзы схватили, я боюсь, что семья Цзян может убить Гоцзы, поэтому хочу пойти и проверить.

Шэнь Су поднял голову и посмотрел на Бай Ломэя. Над дверью висел фонарь, свет которого дрожал, отражаясь в его глазах, словно огонёк в бездне, холодный и загадочный. Через мгновение Шэнь Су опустил голову и спокойно сказал:

— Хорошо, пойдём вместе.

Как будто он и так собирался туда.

Бай Ломэй хотел его отговорить, но было уже поздно. Да Мао с людьми как раз направлялся к двору, где раньше жил Шэнь Су, и столкнулся с ними. Этот двор был тем местом, куда Шэнь Су позже переехал, чтобы скрыться.

Естественно, Бай Ломэй и Шэнь Су вместе были «приглашены» в дом Цзян.

Как только они вошли в ворота дома Цзян, Шэнь Су почувствовал тошнотворный запах крови. Этот запах крови и плоти был ему слишком знаком, и на мгновение ему показалось, что он вернулся за высокие стены дворца. Его облик резко изменился, став холодным и острым, как будто он снова погрузился в прошлую жизнь.

— Динъань? — Бай Ломэй протянул руку, чтобы поддержать Шэнь Су, и шепнул ему на ухо. — Всё в порядке, это запах крови, вероятно, семья Цзян наказывает слуг. Эти богатые семьи любят так делать, семья Цзян в городе считается первой, и в этом они переняли всё у других.

Он уже видел такое раньше, и со временем привык.

Шэнь Су мгновенно сбросил маску и вернулся к спокойствию, мягко улыбнувшись, чтобы успокоить Бай Ломэя.

<http://bllate.org/book/16447/1491414>